Попов, А. В. Мемуары епископа Митрофана (Зноско-Боровского) как источник по истории российского православного зарубежья) / А. В. Попов // Працы гістарычнага факультэта БДУ: Навук. зб. Вып. 4 / Рэдкал.: У. К. Коршук (адк. рэд.) [і інш.] — Мн: БГУ, 2009. — С. 182–188.

А. В. ПОПОВ

МЕМУАРЫ ЕПИСКОПА МИТРОФАНА (ЗНОСКО-БОРОВСКОГО) КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ)

Среди мемуаров иерархов Русской православной церкви выделяются своим объемом и обилием приводимых сведений о русской православной жизни за рубежом воспоминания епископа Восточно-Американского и Нью-Йоркского Митрофана Зноско-Боровского [1].

Будущий епископ родился в 1909 г. в Брест-Литовске в семье приходского священника. Семья была многодетной: у Митрофана Зноско-Боровского было 15 братьев и сестер. Следует отметить, что все его братья и сестры были неразрывно связаны с православием, многие из них пострадали за веру. Детские и отроческие годы Митрофан Зноско-Бо-

ровский провел в городе Ельце Орловской губернии, где окончил церковно-приходскую школу и два класса гимназии. В 1922 г. семья переехала в Польшу и обосновалась в Бресте, где Митрофан Зноско-Боровский продолжил обучение в Русской гимназии. После окончания гимназии Митрофан Зноско-Боровский поступает на богословский факультет Варшавского университета. Однако его пребывание в Варшаве оказалось недолгим. В конфликте между сторонниками насильственной полонизации страны и сторонниками сохранения верности православию Митрофан Зноско-Боровский был признан зачинщиком. Симпатизирующий студенту Зноско-Боровскому декан богословского факультета митрополит Дионисий, чтобы спасти от неминуемого исключения, направил его в Белградский университет, снабдив ходатайством о приеме на богословский факультет. В Белград Митрофан Зноско-Боровский прибыл в конце февраля 1932 г. и благодаря ходатайству митрополита Дионисия стал стипендиатом Патриарха Варнавы. Епископ Митрофан вспоминает: «В эти годы не существовало для меня ничего, кроме храма, лекций и Митрополита Антония, у стоп которого провел я несколько лет. Радуюсь о том, что суждено было мне встретиться и общаться с исповедником Православия Митрополитом Пантелеймоном (Рожновским), Архиепископом Симоном Черниговским, Вениамином Полтавским, Иоанном Шанхайским, со многими достойнейшими пастырями, на которых еще почивала печать Святой Руси. С особой благоговейной благодарностью вспоминаю Авву и отца нашего Митрополита Антония и Митрополита Анастасия» [1, с. 355—356].

Закончив обучение в Белградском университете в декабре 1934 г., Митрофан Зноско-Боровский уехал на родину. 1 сентября 1935 г. архиепископом Полесским и Пинским Александром он был рукоположен в диакона и назначен законоучителем Брестской русской гимназии. Во время преподавания в гимназии отец Митрофан готовился к сдаче экзаменов на получение звания магистра богословия в Варшавском университете. В 1935 г. после сдачи экзаменов он был удостоен ученой степени магистра богословия.

После года педагогической работы в гимназии 25 июня 1936 г. он был рукоположен во иерея и назначен настоятелем прихода в Омеленце. Через полтора года о. Митрофан покинул его, получив должность настоятеля Свято-Николаевского храма в Бресте. В этом храме он был крещен в 1909 г.

В Бресте о. Митрофан пережил немецкую оккупацию в 1939 г. и в 1941—1944 гг., приход советских войск и установление советской влас-

ти в 1939 г. В июне 1941 г. о. Митрофан был возведен в сан протоиерея. В июне 1944 г. о. Митрофан был командирован в Варшаву. В дальнейшем он никогда не возвращался в родной Брест: начались его странствия по миру и жизнь священника-эмигранта. В августе 1944 г. он оказался в Вене. Окончание войны о. Митрофан с семьей встретил в лагере для беженцев Менхенгоф около Касселя. В лагере в одном из бараков была оборудована Благовещенская церковь, настоятелем которой стал о. Митрофан. В конце 1948 г. протоирей Митрофан получил назначение в Марокко, где в это время проживала большая русская православная колония. В

1953 г. он был назначен Администратором русских православных общин Северной Африки. Отец Митрофан прожил в Африке одиннадцать лет и в июне 1959 г. отбыл в США в личное распоряжение Председателя Архиерейского Синода Русской зарубежной церкви.

В октябре 1959 г. о. Митрофан стал настоятелем Свято-Серафимовского прихода в Си-Клиффе, с которым не расставался вплоть до своей смерти в 2002 г. На протяжении ряда лет о. Митрофан преподавал апологетику и сравнительное богословие в Свято-Троицкой семинарии в Джорданвилле. Некоторое время он исполнял обязанности проректора семинарии. В эти годы отцом Митрофаном было написано несколько книг и составлен учебник по сравнительному богословию, который сейчас широко используется в белорусских и российских духовных академиях и семинариях.

В декабре 1989 г. о. Митрофан остался один: умерла матушка, сопровождавшая и поддерживавшая его на протяжении всей жизни. После смерти матушки о. Митрофану из Синода зарубежной церкви поступило предложение продолжить церковное служение в епископском достоинстве. Письменное обращение о. Митрофана к митрополиту Виталию с просьбой освободить его от этого послушания не повлияло на решение высшей церковной власти. По постановлению Архиерейского Синода зарубежной церкви от 26 октября 1992 г. состоялись наречение и хиротония о. Митрофана. Хиротония на кафедру викарного епископа Восточно-Американской и Нью-Йоркской епархии Русской православной церкви за границей прошла 24 ноября 1992 г. в Свято-Николаевском кафедральном соборе в Монреале.

Владыка Митрофан скончался 15 февраля 2002 г. Отпевание епископа Митрофана совершил Высокопреосвященнейший митрополит Лавр в сослужении епископа Михаила Монреальского и Канадского, епископа Александра Буэнос-Айресского и Южно-Американского,

многочисленного сонма духовенства 18 февраля в Свято-Серафимовском храме в Си-Клиффе.

Мемуары епископа Митрофана были впервые опубликованы в России в 1995 г. издательством Свято-Владимирского Братства. Свои мемуары владыка Митрофан начал писать в начале 1990-х гг. За помощью отредактировать рукопись он обратился к известному белорусскому историку церкви и опытному редактору В. С. Русаку, который после ознакомления с рукописью отказался от этой работы, сказав, что любая редактура способна только испортить живой самобытный язык автора. В итоге издательство Свято-Владимирского Братства выпустило книгу в авторской редакции. Следует отметить, что отсутствие предисловия, комментариев к тексту воспоминаний и другого научно-справочного аппарата затрудняет работу исследователя с этим очень интересным источником [2].

Особенностями воспоминаний епископа Митрофана являются подробное описание событий приходской жизни и упоминание множества лиц, с которыми ему приходилось встречаться. Оценки владыки Митрофана зачастую бывают прямыми и резкими. И здесь надо сказать о личности епископа Митрофана, который был нетерпим к злу и несправедливости. Он был почти не способен на компромиссы, считая, что «непротивление злу — лучший способ поощрения зла», не боялся, если чувствовал свою правоту, пойти на открытое противостояние с приходом, влиятельными прихожанами или иерархами. Влиятельных иерархов, погрязших в бюрократизме и бездушии, он называл «чиновниками в рясах». На упреки в излишней строгости, которая якобы может оттолкнуть народ от храма, он отвечал: «Мне не народ нужен, а богомольцы». «Ложь и хамство всегда были для меня омерзительны, всегда являлись признаками служения Сатане» — именно в этих словах владыки Митрофана мы можем найти объяснение его принципиальной позиции. Он всегда имел собственное мнение и никогда не плыл по течению.

В первых главах воспоминаний владыка описывает свою учебу в Варшавском и Белградском университетах. Самым близким товарищем по учебе на богословском факультете Белградского университета стал для Митрофана Зноско-Боровского его однокурсник Феодор Федорович Раевский, будущий архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Савва. На страницах воспоминаний мы видим образы митрополита Антония, епископа Виталия (Максименко) и других церковных иерархов, с которыми посчастливилось познакомиться студен-

ту Зноско-Боровскому на сербской земле. Все свободное время Митрофан Зноско-Боровский старался проводить в обществе митрополита Антония, который относился к нему и ко всем студентам с отеческой любовью. «Голубенькие глазки» — так называл Авва Антоний студента Зноско-Боровского.

После возвращения в Брест Митрофан Зноско-Боровский женился и принял священнический сан. Первоначально он был законоучителем в своей родной Брестской русской гимназии. Он вспоминает, что

преподавание давало большое моральное удовлетворение. Ученики полюбили своего молодого педагога. Он был опекуном над дружиной русских бойскаутов гимназии.

В июне 1938 г. о. Митрофан был переведен из Омеленца в Брест и стал настоятелем Свято-Николаевского храма, сменив на этом поприще своего отца. На всю жизнь о. Митрофан сохранил любовь к своему родному городу Бресту и всегда ценил то, что начал свое пастырское служение на родной земле: «Вспоминая мой родной Брест в годы моего там настоятельства, Брест, в котором все меня радовало, с благодарностью возношу сердце мое к Небесам за то, что привел меня Пастыреначальник начать и проходить пастырское служение на Родной Земле и оттуда унести на распутия мира немеркнущий во мне елей Веры и Любви к Страдальцу-Народу». Вспоминая свое служение в Бресте, отец Митрофан часто сравнивает его с порядками в Русской зарубежной церкви, где «утеряно чувство порядка дисциплины и этики, все построено на личных отношениях на «наш», «не наш», на симпатии и антипатии, царит здесь «грабовский дух». Отец Митрофан считал, что в начале его служения все было не так: церковная дисциплина выполнялась неукоснительно.

В главах воспоминаний влыдыки Митрофана, посвященных служению в Бресте, он о планах польского правительства по переводу всей Православной церкви на польский язык в богослужении и проповеди, по закрытию русских гимназий, школ и замене русского духовенства на польское. Подготавливались также мероприятия по масштабному переселению крестьян, сохранивших русский язык, в западные области Польши. Этим планам не суждено было сбыться: помешала война. По мнению владыки Митрофана, ненависть польских властей к православию и Православной церкви была ничуть не меньше, чем ненависть большевиков в Советской России.

Немецкая оккупация Бреста продолжалась недолго. Заметным событием во время немецкой оккупации, как вспоминает о. Митрофан,

стало освобождение заключенных из польского концлагеря в Березе-Картузской, где содержались узники совести, боровшиеся против разрушения православных храмов, гонений на православие и русских в Польше.

Описывая почти двухлетнее пребывание в Бресте Красной армии, о. Митрофан подчеркивает, что очень скоро население поняло антирусский характер советской власти: «Все мы поняли, что советская власть не терпит и не допускает проявления русским национального чувства, русский патриотизм их пугает, как пугают их и Христос и Евангелие».

Рассказ о немецкой оккупации о. Митрофан начинает описанием ночи с 21 на 22 июня: «Уже в 4 часа утра мы с матушкой приветствовали освобожденных из тюрьмы русских узников». В целом же фашистов и фашистскую агрессию о. Митрофан оценивал резко отрицательно, считая, что целью Гитлера было порабощение России.

В следующих главах воспоминаний о. Митрофан рассказывает об окончании войны и жизни в Австрии и Германии, где митрополит Серафим зачислил его в клир Германской епархии. Интересны сведения о встречах с митрополитом Анастасием; епископами Пинским и Полесским Александром (Иноземцевым), Павлом (Мелетьевым); священниками Василием Виноградовым, Андрианом Рымаренко, Михаилом Помазанским и другими. Описывает о. Митрофан и свой первый конфликт в Вене с графом Ю. П. Граббе, будущим епископом Григорием. В это же время о. Митрофан познакомился с иеромонахом Виталием (Устиновым), будущим митрополитом и Предстоятелем Зарубежной церкви. После войны о. Митрофан являлся настоятелем храма в лагере беженцев Менхенгоф. В 1948 г. о. Митрофан получил назначение в Марокко.

Рассказ о своем служении в Африке владыка Митрофан предваряет кратким историческим очерком об истории православия в Северной Африке. Епископ Митрофан достаточно подробно останавливается на расколе русской православной общины в Марокко после Второй мировой войны.

Заключительный раздел воспоминаний владыки Митрофана посвящен его жизни и служению в Америке. В этой части воспоминаний мы найдем подробные сведения о русской общине и приходе в Си-Клиффе, где будущий епископ многие годы был настоятелем. Мемуарист, не стесняясь, делится своими переживаниями того времени, касающимися судьбы Православия и Русской православной церкви. Особенно тре-

вожил его уход из церковной жизни подлинного православия, доброты, замена его чиновным, бюрократическим духом. Неслучайно многих священников и иерархов он называет «чиновниками в рясах». «Всегда удручала меня в церковной ограде происходящая подмена соборности раболепством», — пишет о. Митрофан.

На наш взгляд, воспоминания владыки Митрофана являются ценным источником по истории православия в Польше, Северной Африке и Америке. Значение мемуаров усиливается тем, что воспоминаний и других источников по истории православия в Африке и других странах русского рассеяния до нас дошло не так много.

В заключение следует отметить, что мемуары являются специфическим жанром литературы, характерной чертой которого является документальность. Они позволяют восстановить факты и события, которые не нашли отражение в других источниках. Мемуары всегда очень субъективны. Отличительная особенность мемуаров русских зарубежных иерархов и священников состоит в том, что в них почти всегда видна принадлежность авторов к той или иной юрисдикции (ветви) русского зарубежного православия и связанная с этим определенная пристрастность. Надо учитывать также то обстоятельство, что мемуары создавались спустя некоторое время после описываемых событий: авторы при написании мемуаров часто интерпретировали события, свои побудительные мотивы не такими, какими они были в то время, а исходя из своего жизненного опыта и знаний на время их подготовки. Поэтому при изучении фактов, изложенных в мемуарах, необходимо проверять их, сопоставляя со сведениями из других источников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зноско-Боровский, М.*, епископ. Хроника одной жизни. К шестидесятилетию пастырского служения IX.1935 — IX.1995 / М. Зноско-Боровский. М.: Изд. Свято-Владимирского братства, 1995. 369 с.

2. *Попов, А. В.* Мемуары русских зарубежных иерархов и священников / А. В. Попов // Новый журнал = New Review. Нью-Йорк. 2005. № 240. С. 234—275.